

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

КАТЕГОРИЯ АВТОРСКОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ/ ОТСТРАНЕННОСТИ КАК ОСНОВА МЕТОДИКИ СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА БИОГРАФИЧЕСКОГО ТЕКСТА (на материале английских биографий)

М.А. Сафонова

Кафедра английского языка
Физический факультет

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, стр. 2, Москва, Россия, 119991

Статья посвящена методике стилистического анализа англоязычных биографических текстов, основанной на категории авторской вовлеченности/отстраненности в повествовании. Данная категория связана с лингвистическим выражением авторской интенции в биографическом тексте. Основные положения проиллюстрированы примерами из биографий П. Акройда, А. Макдональда, Р. Дженкинса.

Ключевые слова: английский язык, методика стилистического анализа, авторская интенция.

Биографические произведения всегда вызывали живой интерес как со стороны профессиональных филологов, так и рядовых читателей. Количество научных трудов о биографии, написанных британскими и американскими филологами, насчитывает десятки работ [9; 11; 12]. В отечественном языкознании теорией и поэтикой биографии также занимались многие выдающиеся ученые [4; 1]. Однако собственно формальный, языковой аспект стилистического своеобразия биографических текстов представлен в лингвистических исследованиях не слишком широко [17].

В связи с тем, что биографические сочинения активно используются в научно-методической работе по обучению английскому языку, возникает необходимость создания методики стилистического анализа биографических текстов с целью выявления специфики употребления в них основных лексических и синтаксических экспрессивных средств.

По нашему убеждению, методика стилистического анализа биографии должна иметь в своей основе базовую дихотомию, в общих чертах характеризующую содержание текста. Исследование работ, посвященных типологии биографий, свидетельствует о том, что такое противопоставление целесообразно осуществлять

по степени вовлеченности или отстраненности автора в повествовании. Рассмотрим ряд оппозиций, введенных некоторыми филологами, занимавшимися английской биографией:

- объективность — субъективность [10];
- вымысел — исследование [15];
- автор как всезнающая фигура — автор-историк [13];
- эстетический компонент — документальная точность [5].

Данные оппозиции характеризуют отношение биографа к изображаемому человеку и определяют авторскую оценку событий его жизни, будь то объективность/субъективность, (не-)опосредованная связь между автором и героем биографии или вымысел/правда (fiction/nonfiction).

По нашему мнению, в любой биографии прослеживается определенная стратегия изложения материала: биограф может демонстрировать личное, эмоциональное отношение к описываемой личности, подвергая конкретные факты субъективной интерпретации, или же автор может дистанцироваться от изображаемой личности, придавая большее значение строгому изложению фактической информации (между этими моделями возможны варианты с различным соотношением объективного и субъективного начал в повествовании). Оппозиция авторской вовлеченности/отстраненности служит ориентиром, позволяющим в дальнейшем установить основные тенденции в использовании автором языковых единиц в интеллектуальной или эстетической целях.

Категория авторской вовлеченности/отстраненности непосредственно связана с понятиями авторской оценки и интенции. Выбор языковых средств в передаче индивидуального восприятия человека, которому посвящена биография, исключительно важен для биографа. Этот выбор диктуется интенцией писателя, а также оценкой биографом изображаемой им личности. Оценка и интенция — это взаимосвязанные понятия и при этом не равнозначные. Интенция представляет исключительную важность в философии, психологии и лингвистике. В философии, будучи общей характеристикой сознания, интенция обусловлена общей направленностью воли, намерений, чувств автора; интенция предполагает непрременную отнесенность акта сознания к какому-либо предмету и представляет собой коммуникативное намерение автора [3]. Авторская интенция задает общий вектор, основную тенденцию в биографическом повествовании. Авторская оценка является производной от интенции. Выбор формальных средств выражения авторской оценки обусловлен интенцией биографа. Поскольку оценка, мелиоративная или пейоративная, является практическим выражением интенции автора, ее непосредственно видно в языковом, стилистическом оформлении биографического текста.

Определение характера авторской интенции в биографическом тексте является отправной точкой стилистического анализа. Рассмотрим применение дихотомии авторской вовлеченности/отстраненности на практике, используя в качестве иллюстративного материала фрагменты из биографий Чарльза Диккенса [7] и Томаса Мора [8], написанных известным современным английским писателем Питером Акройдом.

В зависимости от выбранной точки зрения на описываемого человека Акройд обращается к различным средствам изображения. В биографии Томаса Мора он говорит о том, как Мор строил карьеру, анализируя его отношения с Генрихом VIII, святым Джоном Фишером, Эразмом Роттердамским. В биографии Мора мы знакомимся с информацией специального, исторического характера, без пространных отступлений спекулятивно-эмоционального характера. Автор не ставит цели дать читателю почувствовать эмпатию по отношению к изображаемому человеку, а скорее предлагает изучить достаточно серьезный корпус фактического материала.

Рассмотрим следующий фрагмент из биографии Томаса Мора:

“Consider the case of Thomas More’s father. John More was sixteen years old when his own father died, but he and his five siblings were not reduced to any state of orphaned wretchedness. William More was a ‘baker’ on the grandest scale; in his will he noted that the Earl of Northumberland still owned him the very large sum of 87 pounds ‘for bread brought of me’. And, as so often happened, William More had married well — indeed the resources of the bride’s family were the most important aspects of any marriage. His wife, Johanna Joye, was the daughter of a prosperous brewer and the granddaughter of John Leycester, formerly a clerk of Chancery. Leycester was a gentleman, entitled to bear arms, and a man of some wealth with properties both in London and in Hertfordshire. So John More was from his earliest years part of a world in which the merchants and citizens of London were acquiring land and money in equal proportions. The father of Thomas more moved easily enough, therefore, from trade to law. At the age of 23 he was admitted to Lincoln’s Inn. Social historians of this period have often observed that London lawyers had more opportunities of acquiring land than London merchants, but John More was a landowner by inheritance. His main business seems to have been various city companies and guilds, and he became known as a lawyer with connections and influences which could expedite the general affairs of London merchants. This is also the milieu to which Thomas More would most easily adapt himself” [8. P. 34].

Описывая карьеру отца Томаса Мора, Акройд опирается на официальные документы (“in his will”), авторитетные источники (“according to social historians”). Цитируя самого Джона Мора, автор демонстрирует свое обращение к первоисточникам и придает изложению фактов документальную точность. В отрывке присутствуют топонимы (“Hertfordshire”, “London”), большое количество формальных лексических единиц, связанных с тематической сферой финансов и права (“judge”, “lawyers”, “clerk”, “acquiring land and money”, “Lincoln’s Inn”, “a landowner by inheritance”, “main business”, “important aspects”, “to expedite the general affairs of London merchants”). Автор использует значительное число слов с абстрактным значением, но это не создает дополнительного метафорического плана, так как данные единицы употребляются в своем буквальном, первичном значении (“connections and influences”, “resources”, “properties”, “proportions”). То же самое следует сказать о французском внесении “milieu”: оно употреблено не с эстетической целью, а чтобы подчеркнуть социальный характер излагаемой информации (по сравнению с английскими “environment” или “circle”, “milieu” имеет явную социальную коннотацию). Синтаксически, фрагмент отличается логически строгим и ясным построением: преобладают сложные предложения с паратактической или бессоюзной связью.

В биографии Диккенса Акройд стремится создать психологический портрет писателя и ввести читателя в его внутренний мир. В этом тексте наблюдаются другие языковые характеристики. В биографии большое количество отступлений эмоционального характера, в которых Акройд напрямую выражает свое отношение к персонажу, используя значительное количество лексических и синтаксических выразительных средств (адгерентно и ингерентно коннотативная лексика, метафора, анафора, вставные конструкции), чтобы создать дополнительный, метафорический план в повествовании и выразить свое личное отношение к великому писателю.

Рассмотрим фрагмент, посвященный примерно той же теме, что и отрывок из «Сэра Томаса Мора», — влиянию отца Диккенса на его карьеру:

“How could it be that this character so bewildered and exasperated his son? His mother thought of him lazy, but it is also true that he could on occasions work with great energy and alacrity. He perspired a lot as he grew older. He suffered from asthma, about which complaint one might quote his own words: “One must have something wrong, I suppose, and I like to know it is” (...) there was about John Dickens ‘more than a shade of gentility’ and he was ‘a little pompous’. Asthmatic, fits of anger, self-invented gentility; all of these suggest someone who was far more nervously insecure than his general amiability would suggest. We must imagine a man who is agreeable, courteous, but also with a certain impenetrability; there is a sense in which he never seems properly connected with the world, his own elaborate diction confirming that sense of dislocation, and as a result there is a sense of unreality about him. He was always short of money, always spending money, always borrowing money. This improvidence and recklessness, when seen with his courteous and amiable personality, also suggest that there was a callousness and even coldness at his centre. There is a sort of emptiness, an infantilism, a refusal to confront himself. This is more than a million other men: it comes to our notice only because it was noticed by his son. ‘How long he is’, Dickens once complained, ‘growing up to be a man’. And we recall in Dickens’s fiction how universal it is that the child looks after the adult, and how the adult remains so dependent upon the child that he becomes something worse than merely child-like” [7. P. 145].

В отличие от «Жизни Томаса Мора», в биографии Диккенса мы находим больше ссылок на художественное творчество, чем на документальные источники (“We must imagine (...)”, “and we recall in Dickens’s fiction”). Фрагмент представляет большой интерес с синтаксической точки зрения: предложения осложнены такими фигурами речи, как анафора (“He was always short of money, always spending money, always borrowing money”), градация (“asthmatic, fits of anger, self-invented gentility”), риторический вопрос (“How could it be that this character so bewildered and exasperated his son?”).

Как в «Жизни Томаса Мора», так и в «Диккенсе» много формальной лексики, но она используется Акройдом с различными функциональными целями: в первом случае она придает тексту специальный характер, подчеркивая строгость, документальность биографии, во втором случае абстрактная лексика способствует созданию психологического портрета человека (“This improvidence and recklessness, when seen in combination with his courteous and amiable personality, also suggest that there was a callousness and even coldness at his centre. There is a sort of emptiness,

an infantilism, a refusal to confront himself”). При этом Акройд не перестает подчеркивать, что не претендует на четкость и неоспоримость своей точки зрения — он говорит об импрессионистическом характере своей оценки личности писателя.

Приведенное выше рассуждение о связи авторской интенции и стилистическом своеобразии биографического текста можно представить следующим образом:

“Sir Thomas More”		“Dickens”	
Авторская отстраненность		Авторская вовлеченность	
Лексические и синтаксические средства	Стилистическая функция	Лексические и синтаксические средства	Стилистическая функция
Цитаты	Опора на внешние источники	Имена существительные с абстрактной семантикой	Усиление экспрессивности за счет синонимической конденсации
Топонимы	Детализация информации	Риторические вопросы	Выделение основной мысли в заявленной теме
Узкоспециальная лексика	Эксплицитное изложение данных	Анафора	Акцентуация основного качества изображаемого человека
Вводные слова	Связность и логическая упорядоченность текста	Градация	Эмоционально-экспрессивная функция
Парентетические внесения	Уточнение заявленных фактов		
Синтаксически несложные предложения	Точность и лаконичность изложения информации		

Предлагаемая методика стилистического анализа может применяться в исследовании крупных прозаических произведений. При первичном ознакомлении с биографическим текстом филолог выдвигает гипотезу о том, какова интенция биографа — выражается ли она в авторской вовлеченности или отстраненности в повествовании. Далее эта гипотеза проверяется в ходе непосредственного анализа языковых единиц в тексте с учетом их качественного и количественного состава, а также их стилистического функционирования. С целью избежать необъективности при отборе анализируемых фрагментов необходимо использовать метод экспертной оценки, выбирая из значительного объема текста материал, наиболее репрезентативно отражающий особенности всего текста. Для более четкого анализа должны отбираться отрывки, которые дают средние стилистические характеристики биографии. Следует отметить, что анализируемая биография должна быть написана одним автором за сравнительно небольшой период времени, так как в данном тексте не должно наблюдаться значительной внутренней неоднородности (это позволяет со значительной долей научной достоверности анализировать отдельные фрагменты, распространяя выводы на весь массив текста).

В таких биографических текстах, как «Диккенс» или «Сэр Томас Мор», непосредственно наблюдаются систематически употребляемые автором тропы и фигу-

ры речи, т.е. те маркированные единицы, которые способствуют созданию индивидуального авторского стиля. Но многие биографические тексты демонстрируют достаточно высокий уровень стилистической нейтральности. Кроме того, в связи с разнообразием выразительных языковых средств, которые биограф может потенциально использовать в тексте, встает вопрос о более общих и стандартных языковых параметрах стилистического анализа (естественно предположить, что такие фигуры речи, как анафора или градация, во фрагментах, позаимствованных из сочинений Акройда, действительно не могут употребляться во всех анализируемых биографиях без исключения). Поэтому мы предлагаем следующие основные пункты, на которые следует обращать внимание, проводя анализ функционирования языковых единиц в биографическом тексте:

Языковые характеристики текста	Авторская вовлеченность в повествовании	Авторская отстраненность в повествовании
Сочетаемость единиц	Идиоматически сложная сочетаемость ("have a go" vs "to try")	Простая сочетаемость ("to essay" vs "to try")
Эмоционально-экспрессивно-оценочные коннотации	Активное использование	Умеренное использование
Специальные коннотации	Умеренное употребление (часто в составе предложений с большим числом единиц, обладающих эмоционально-экспрессивно-оценочными коннотациями)	Преобладающее использование
Формальные, книжные коннотации	Умеренное употребление	Преобладающее использование
Единицы с абстрактным семантическим значением	Использование в переносном значении	Использование в прямом значении
Тропы и фигуры речи	Активное использование	Умеренное употребление
Экспрессивный синтаксис	Использование в эстетических целях	Использование с целью лучшей аргументации основных положений

В целом, авторской вовлеченности сопутствует значительная реализация языковыми единицами эстетической функции в тексте, в то время как авторская отстраненность коррелирует с интеллективной функцией. На уровне лексики это прежде всего в первом случае выражается в большей эмоциональной напряженности, создаваемой за счет экспрессивно-оценочных коннотаций, во втором — в преобладании специальных, книжных коннотаций. С синтаксической точки зрения в ходе стилистического анализа следует учитывать как структуры большого синтаксиса (синтаксиса предложения), например, степень осложненности предложений, различные средства экспрессивного синтаксиса, типы парентетических конструкций, так и явления более частного порядка, например, типы словосочетаний, разграничение однородного перечисления и синонимической конденсации.

Проиллюстрируем методику стилистического анализа на основе более общих языковых параметров на материале двух биографий, посвященных сэру Уинстону Спенсеру Черчиллю:

"In 1915 the attack began with a naval bombardment of Gallipoli on the west coast of Turkey. Winston believed it would win the day. Actually, it was a total failure. To make mat-

ters worse, a great land assault was launched — and failed. The story was one disaster after another. In the history of war, Gallipoli is right up there with the almighty clangers like the Charge of the Light Brigade. Mad Admiral Fisher, who Winston had unwisely brought back, resigned in the middle of the campaign, leaving Winston to take the blame. It wasn't really fair, but the public wanted a scapegoat" [16. P. 70—71].

В приведенном фрагменте Алан Макдональд утверждает, что катастрофа в Галлиполи не была следствием тактических ошибок Черчилля и в провале винноват генерал Фишер, покинувший Черчилля в самый разгар военной операции. Автор опирается на свои субъективные представления о данном событии, не приводя данных из других источников. Судя по разговорным (colloquial) коннотациям и характерной сочетаемости, автор использует идиоматику, свойственную низкому стилю ("scapegoat", "to make matters worse", "it wasn't really fair"). Фрагмент изобилует единицами с эмоционально-экспрессивными коннотациями автоматизированного типа ("a total failure", "Mad Admiral Fisher", "unwisely"), ряд словосочетаний отличается высокой степенью идиоматичности ("win the day", "one disaster after another", "almighty clangers"). Выражение "almighty clangers like the Charge of the Light Brigade" передает авторскую иронию (очевидно, здесь имеет место сравнение с неудачным выступлением британской легкой кавалерии против русского войска в Балаклаве во время Крымской войны в 1854 году). Синтаксически, фрагмент не отличается сложностью ("Actually, it was a total failure"), за исключением предложения "To make matters worse, a great land assault was launched — and failed", построенного на эффекте контраста.

Следующий фрагмент, напротив, демонстрирует авторскую отстраненность: Рой Дженкинс стремится аргументировать свою точку зрения, отсылая читателя к авторитетным источникам:

"It is remarkable, in his detailed retrospective justification of the whole Gallipoli enterprise, how much blame he attaches to others and how little to himself. This justification is set out in a series of chapters in the second volume of *The World Crisis*, published in 1923 and therefore written not under the immediate lash of frustration and dismay, but after the opportunity for nearly eight years of calm reflection. His governing thesis is that, had it not been for ill luck, incompetence, bad nerve, a faulty appraisal of the strength of the enemy or some combination of these factors, the breakthrough by land or sea or both to the Sea of Marmora was very near to being achieved" [14. P. 264].

Отрывок отличается от предыдущего большим количеством существительных с абстрактным значением ("justification", "incompetence", "opportunity"), единиц, обладающими книжными, формальными коннотациями ("combination of these factors", "thesis", "near to being achieved"). Синтаксически фрагмент намного более сложен, в нем используется инверсия, сложноподчиненные предложения, однородное перечисление.

Методика анализа биографического текста, основанная на категории авторской вовлеченности/отстраненности в повествовании, может использоваться на занятиях по английскому языку как с филологами, так и учащимися, которые специ-

ализируются на истории. Общественное мнение по поводу тех или иных исторических событий в значительной степени формируется на основе биографической литературы. Лингвистический анализ биографического сочинения помогает более объективно оценить представленную в нем информацию об исторической личности, о которой идет речь. При этом, как отмечал Г.О. Винокур, в этом случае отношение филологии к истории не является односторонне вспомогательным и служебным: филология и история находятся друг с другом в диалектических отношениях. Сложности, возникающие в одной науке, находят разрешение на почве другой [2].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Винокур Г.О. Биография и культура. — М.: URSS, 2007. [*Vinokur G.O. Biografiya i kul'tura.* — М.: URSS, 2007.]
- [2] Винокур Г.О. Введение в изучение филологических наук. — М.: URSS, 2000. [*Vinokur G.O. Vvedenie v izuchenie filologicheskix nauk.* — М.: URSS, 2000.]
- [3] Краткий философский словарь / Под ред. Г.Г. Кириленко, Е.В. Шевцова. — М.: Эксмо, 2003. [*Kratkij filosofskij slovar' / Pod red. G.G. Kirilenko, E.V. Shevcova.* — М.: E'ksmo, 2003.]
- [4] Лотман Ю.М. Об искусстве. Структура художественного текста. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Статьи. Заметки. Исследования. — СПб.: Искусство-СПБ, 1998. [*Lotman Yu.M. Ob iskusstve. Struktura xudozhestvennogo teksta. Semiotika kino i problemy' kinoe'stetiki. Stat'i. Zametki. Issledovaniya.* — SPb.: Iskusstvo-SPB, 1998.]
- [5] Ушакова Е.В. Литературная биография как жанр в творчестве П. Акройда: Дисс. ... канд. филол. наук. — М.: МГУ, 2001. [*Ushakova E.V. Literaturnaya biografiya kak zhanr v tvorchestve P. Akrojda: Diss. ... kand. filol. nauk.* — М.: MGU, 2001.]
- [6] Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. — М.: Академический Проект: Альма матер, 2008. [*Yazyk sredstv massovoj informacii: uchebnoe posobie dlya vuzov / Pod red. M.N. Volodinoj.* — М.: Akademicheskij Proekt: Al'ma mater, 2008.]
- [7] *Ackroyd P. Dickens.* — Lnd., Sinclair-Stevenson, 1990.
- [8] *Ackroyd P. Sir Thomas More.* — N.Y.: First Ancher Books, 1998.
- [9] *Altick R.D. Lives and Letters. A History of Literary Biography in England and America.* — N.Y.: Alfred A. Knopf, 1965.
- [10] *Clifford J.L. Biography as an art: selected criticism, 1560—1960.* — Lnd.: Oxford University Press, 1962.
- [11] *Gittings R. The Nature of Biography.* — Lnd., Heinemann, 1978.
- [12] *Hamilton I. Biography. A Brief History.* — Lnd.: Hutchinson, 2007.
- [13] *Hoberman R. Modernizing Lives. Experiments in English Biography, 1918—1939.* — Carbondale: Southern Illinois University press, 1987.
- [14] *Jenkins R. Churchill.* — Lnd.: Macmillan, 2002.
- [15] *Kendall P.M. The Art of Biography.* — N.Y., Norton & Company Inc., 1965.
- [16] *MacDonald A. Churchill and His Woeful Wars.* — Lnd.: Scholastic, 2009.
- [17] *Nadel I.B. Biography: Fiction, fact and Form.* — Lnd.: Macmillan, 1985.
- [18] *Stauffer D.A. The Art of English Biography in the Eighteenth Century England.* — Princeton: Princeton University Press, 1941.

**THE AUTHOR'S INVOLVEMENT/NON-INVOLVEMENT CATEGORY
IN STYLISTIC ANALYSIS OF ENGLISH BIOGRAPHICAL TEXTS
(on the material of english biographies)**

M.A. Safonova

The chair of the English Language
Physics Faculty
Lomonosov Moscow State University
Leninskie gory, d. 1, str. 2, Moscow, Russia, 119991

The article is dedicated to the methodology of stylistic analysis based on the category of the author's involvement/non-involvement on the material of English biographical texts. This category is connected to the linguistic expression of the author's intention in biographical prose. The main theses are illustrated with examples from P. Ackroyd, A. MacDonald, R. Jenkins.

Key words: English, methodology of stylistic analysis, author's intention.